

Ли Синчуань бросил взгляд на Ян Биня, развернулся и увел его прочь. Не успев они пройти и нескольких шагов, как он швырнул пластиковый пакет в мусорный бак — чашки с треском разбились. Лин И сжал губы, следуя за ним по пятам.

Пройдя некоторое расстояние, они услышали звук удаляющихся шагов Ян Биня и только тогда замедлили ход.

Затем наступила долгая тишина. Лин И молчал, и Ли Синчуань не задавал вопросов.

Когда они почти дошли до подъезда, Лин И остановился, поднял голову и посмотрел в сторону дома семьи Ли.

— Я не пойду к тебе домой, твоя мама меня не любит.

Его голос был тихим.

Только теперь Ли Синчуань разглядел его состояние. Под оранжевым светом уличного фонаря его лицо было бледным, а на тыльной стороне руки виднелись повсюду царапины.

— Подожди меня у входа, я надену куртку, — Ли Синчуань смирился с этой обузой, засунув руки в карманы брюк.

— Зачем?

— Отвезу тебя в университет.

Пройдя несколько шагов, он заметил, что человек позади не идет за ним, и, нахмурившись, обернулся:

— Быстрее.

Лин И с удивлением посмотрел на него, полмота лишь слегка кивнул, а затем быстро пошел следом.

Мотоцикл был все тем же — импортный сине-черный спортбайк.

Это был первый раз, когда Лин И сел на мотоцикл Ли Синчуаня. Позже он узнал, что на таких мотоциклах приходится лежать, поэтому их и называют «спортбайками». И только потом он понял, что Ли Синчуань вообще не курит.

Шлем был только один, и Ли Синчуань надел его сам. Лин И плотно прижался грудью к его спине, ощущая поток тепла, который проникал прямо в сердце.

Он молча сжал края куртки.

— Держись крепко.

Мотоцикл тронулся, и скорость оказалась гораздо выше, чем он ожидал. По инерции он неожиданно ударился о спину впереди сидящего. Ли Синчуань нажал на тормоз, одной рукой подхватил его руку и заставил обнять себя за талию:

— Обними меня.

Эти два слова растворились в холодном ветре.

Лин И так и обнимал его — несколько месяцев, пока они не добрались до его кровати в общежитии.

Академия искусств находится совсем рядом с Линьцзянским университетом: нужно перелезть через стену и пройти через улочку с фастфудом. В комплексных университетах строгий контроль, утренняя зарядка и вечерние занятия — ничего нельзя пропустить, а в художественных вузах всё гораздо свободнее, опоздания и уходы с занятий никто не фиксирует.

Лин И распечатал расписание Ли Синчуани и повесил на стену, каждый день изучая, когда тот свободен. Однако Ли Синчуань не проявлял к Лин И никакого интереса. Если тот приходил днем, он говорил, что у него занятия, если вечером — что идет в библиотеку.

Лин И, который начал рисовать еще в средней школе, в гуманитарных предметах был довольно слаб, а книгами обычно не интересовался. Но чтобы проводить больше времени с Ли Синчуанем, он выдумывал разные предлоги и часто просил вместе пойти заниматься в библиотеку.

Меньше чем за два месяца весь общежитий узнал, что у Ли Синчуани появился хвост, от которого не отделаться.

Спас бродячую собаку, а она теперь прилипла.

В один четверг перед Новым годом, уже перед каникулами, в четырехместном общежитии остались только двое местных. Кровать Ли Синчуани была на втором ярусе, он сидел наверху и смотрел фильм, только начал с начала, как Се Сьюнь перебрался с противоположной кровати и зарылся головой ему под одеяло:

— Давай вместе посмотреть, я больше всего люблю фильмы этого режиссера, есть у тебя вкус.

Ли Синчуань нахмурился и подвинулся в сторону, прижимая правую руку к стене:

— Надень штаны.

В общежитии было отопление, Се Сьюнь был только в трусах. Он не только не послушался, но и выставил левую ногу из-под одеяла, небрежно свесив её с края кровати:

— Так удобнее.

Се Сьюнь был высоким, с внешностью, напоминающей метиса, глубокой посадкой глаз и кожей белой, как у девушки, зато характер у него был вполне парняцкий, прямолинейный. На двоих одни наушники — ничего такого. Когда фильм шел уже половину, он слез вниз, выключил свет и задернул шторы плотнее, сказав, что только при таком свете можно посмотреть хорошее кино.

Не прошло и сколько времени, как за дверью раздался стук.

Думая, что это одноклассник, Се Сьюнь окликнул «Войдите». А как только дверь открылась, вошел Лин И, прижимая к себе книги и завернувшись в большой шарф.

— Синчуань...

Увидев сцену перед собой, Лин И в испуге уставился большими глазами, слегка приоткрыв рот,

словно получил сильный удар.

Се Сьюнь не заметил ничего странного, локтем толкнул соседа:

— Твой хвост пришел.

— Ты зачем снова пришел? Не надо рисовать? — брови Ли Синчуани сошлись.

— Вы тут...

Как только он увидел эти длинные тонкие ноги, лицо Лин И мгновенно побледнело.

Се Сьюнь сполз еще ниже, поставил компьютер себе на грудь:

— Синчуань, спустись пониже.

Ли Синчуань, наоборот, сел и бросил сверху равнодушный взгляд на Лин И. Тот пришел, но не сказал ни слова, молча сел, отвернувшись спиной к верхнему ярусу, с поникшей головой и не уходил.

— Если есть дело — говори, если нет — уходи, — терпение у него было ограничено.

Лин И не хотел оборачиваться:

— Вы смотрите свой фильм, я вам не буду мешать.

Се Сьюнь рассмеялся:

— Как мы можем смотреть, когда ты здесь?

— Почему нельзя? Я же молчу, разве нет?

— Дело в том, что ты здесь сидишь, нам мешает.

— Чем я вам мешаю? — в голосе уже чувствовался запах пороха. — Вы фильм смотрите, так что всех остальных надо выгнать?

Се Сьюнь был в недоумении:

— Ладно ладно, не мешаешь, хочешь — седи. Просто я Синчуаня на время занимаю, неужели так жалко? Если тебе действительно нечего делать, так хоть помоги ему стол убрать, посмотри, какой там бардак, в какой-нибудь день проверка — точно минусуют.

Услышав его несерьезные слова, взгляд Ли Синчуани стал убийственным. Се Сьюнь поднял подбородок, указывая туда. Тот, кто сидел внизу, слегка покраснел ушей, неловко посидел немного, потом встал:

— Уберу, так уберу.

Се Сьюнь поднял брови.

Лин И нашел за дверью метлу и тряпку, подметал и вытирал целый час, наконец превратив их общежитие до неузнаваемости. За это время Ли Синчуань бросил на него взгляд: увидел, как тот согнулся, на задней стороне шеи выступил тонкий слой пота, прозрачный и блестящий, а

из штанов выглянул кусок талии, впадинка то появлялась, то исчезала.

Когда закончил, он помыл руки и, стоя у двери общежития, тихо спросил:

— Синчуань, ты с ним фильм будешь смотреть или со мной ужинать?

— В четыре часа что за ужин. — Ли Синчуань даже глаз не поднял.

В комнате снова воцарилась тишина.

Лин И молча постоял у двери, потом зашел, взял рюкзак и ушел. Перед уходом он положил принесенные книги на стол:

— Книги я здесь оставил.

Никто не ответил.

Он еще полтома смотрел на Ли Синчуани, и только потом открыл дверь и вышел.

— Он почему ушел? — Се Сьюнь нажал паузу.

Ли Синчуань снял наушники:

— Будешь смотреть или нет?

— Он тебе хоть убрался, не мог бы ты к нему получше, а вдруг он больше не придет?

Ли Синчуань слегка нахмурился:

— Мои дела — не твои.

Се Сьюнь услышал это и вскипел.

С того дня Лин И действительно успокоился надолго, целую неделю не появлялся в Линьцзяне.

Ли Синчуань по-прежнему ходил на занятия, писал курсовые, почти не вспоминая о нем. Их интерфейс чата так и остался на прошлой неделе, где Лин И написал: «Днем я к тебе зайду, книгу, которую ты хотел, купил. Поужинаем вместе вечером, хорошо?»

В тот день Ли Синчуань ему не ответил, а позже увидел ту старую книгу на столе в общежитии. Листая книгу, он вспоминал о Лин И, но это было лишь на мгновение, и быстро, как перелистывая страницу, забылось.

Через неделю вечером Се Сьюнь уехал домой, а Ли Синчуань, закончив встречу с научным руководителем, тоже собирался упаковываться и уезжать из университета.

Близился Китайский Новый год, на пути от учебного корпуса до общежития везде лежали сухие листья, баскетбольная площадка была пуста и холодна, типография закрылась заранее. Только подошел к зданию, увидел у стены знакомую фигуру, на шее по-прежнему был большой верблюжий шарф.

После недельного исчезновения Лин И снова пришел искать Ли Синчуаня.

Он был без перчаток, кончик носа покраснел, в руках держал пакет апельсинов, на обуви еще

виднелись пятна краски. Наверное, из-за того, что не виделись неделю, чувствовалась неловкость, или он боялся, что Ли Синчуань не захочет его видеть, подходя, он выглядел немного нервным.

— Синчуань, почему ты мне на сообщение не ответил.

Всё равно нужно было найти повод, чтобы начать говорить.

— Прошло столько дней, что там отвечать. — Ли Синчуань был равнодушен.

Он сжал губы:

— Это невежливо.

— А ты все равно пришел.

— Я... — пакет тихо зашуршал. — Я посмотреть, уехал ты домой или нет.

— При чем тут ты?

— Если уедешь домой, я тебя не увижу.

— Ты очень хочешь меня видеть? — Ли Синчуань холодно посмотрел на него.

Лин И поднял глаза, в них плескалась влага, губы посинели от холода, неизвестно, сколько он простоял внизу.

— Мы же неделю не виделись. — Его голос был сдержанным, с легкой пробой:

— Ты разве не хочешь меня видеть?

Ли Синчуань отвел взгляд, лень было отвечать.

Лин И пришлось говорить самому с собой:

— На этой неделе я помогал учителю с выставкой, каждый день был занят, не мог найти времени к тебе прийти, я не на тебя злюсь.

Только сказал это, как громко чихнул:

— Апчихи!

Ли Синчуань нахмурился и отступил назад.

<http://bllate.org/book/16753/1540446>